

Кохан О. В.

10.02.20

O. V. Kohan

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ PROPERTIES OF LANGUAGE COMMUNICATION IN RUSSIAN AND GERMAN CULTURE

Кохан Ольга Владимировна — аспирантка Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: olga_kokhan@mail.ru
Ms. Olga V. Kohan — PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, e-mail: olga_kokhan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу немецкого и русского общения. Исследуются отличительные особенности общения в немецкой и русской культуре. Они иллюстрируются примерами из литературы и личного опыта.

Summary: The article is concerned with a comparative analysis of German and Russian language communication. The author deals with specific properties of language communication in the two cultures. The analysis is illustrated by examples taken from literature and personal life experience.

Ключевые слова: национальные особенности общения, немецкая, русская культура, коммуникативное поведение, индивидуализм, коллективизм.

Keywords: nation-specific properties of language communication, German culture, Russian culture, communicative behavior, individualism, collectivism.

«Между русскими и немцами возможно всякое, кроме равнодушия» (Löwe, В. 2004).

Проблемой изучения общения как философской категории занимались К. Ясперс, М. С. Каган, М. М. Бахтин. Общение, по Ясперсу, это отношения, возникающие «между двумя индивидами, которые связываются друг с другом, но должны сохранять свои различия, которые идут друг другу навстречу из уединенности, но знают об этой уединенности лишь постольку, поскольку они вступают в общение» [9, 324].

Национальные особенности общения выявляются на базе сравнения двух коммуникативных культур. И. Стернин отмечает, что любое описание коммуникативного поведения неизбежно будет контрастивным, при этом фоном всегда выступает какая-либо конкретная культура, известная исследователю, чаще всего его родная. Поэтому, рассматривая коммуникативное поведение представителей немецкой лингвокультурной общности, в качестве контрастирующего фона мы используем русскую культурную модель общения [6, 57].

Существует много общего между русскими и немцами. И в политических, и в духовных, и в культурных отношениях между русскими и немцами есть родство, которого нет между другими народами.

Россию и Германию всегда связывали непростые отношения. Противоречия и конфликты порой разделяли немецкий и русский народы. Но ни с одним из неславянских народов русские не имели такого тесного, хотя и очень «домашнего» соприкосновения и такого интенсивного, хотя и очень своеобразного общения и противоборства, как с немцами (см. прим. 2).

Исследователи не раз указывали на существенные особенности русского общения и важность общения для русского человека. Анна А. Зализняк отмечает специфичность слов общения, общаться и тот факт, что они плохо поддаются переводу (Зализняк 2005). А. Вежбицкая упоминает слова общение, общаться среди ключевых «культурных» слов, которые не имеют эквивалента в английском языке (см. прим. 3).

Общительность русских находит отражение в огромном количестве лексических единиц, образующих поле коммуникативной лексики в русском языке (поле «Общение»). Исследование М. В. Шамановой показало, что лексико-фразеологическое поле, репрезентирующее концепт общение, — одно из самых больших полей русского языка. Оно насчитывает 2102 лексемы и 1098 фразеологических единиц [7, 97].

Наиболее яркими, т. е. релевантными для русского коммуникативного сознания являются такие классификаторы, как виды общения, содержание общения, партнеры по общению, выражаемые взаимоотношения, назначение общения [8, 139].

Общительность русского человека в сравнении с немецким коммуникативным поведением может быть оценена как очень высокая. Русские очень любят общаться, общение для них является очень важной частью жизни, важным способом проведения времени с другими людьми.

Сцена из художественного телевизионного фильма «Когда на юг улетят журавли...» (от 23.01.10). Женщина в шикарном автомобиле проезжает по деревенской улице и спрашивает у пожилого мужчины: «Не подскажите, где фельдшерский пункт?» Мужчина долго и пространно объясняет ей дорогу и в конце добавляет: «Ну, это далеко отсюда». Женщина: «Что, сразу не могли сказать?». Мужчина: «Как так, сразу... А поговорить?»

В русской культуре наблюдается несомненная приоритетность общения в межличностных отношениях относительно других видов деятельности: люди собираются прежде всего пообщаться. Русские любят коллективные застолья, но общение в таких застолях в любом случае важнее, потому что собира-

ются прежде всего поговорить, а уж потом поесть и выпить, еда и выпивка — это повод, обстановка для общения: «Не то чтобы пить, а с добрыми людьми посидеть (побеседовать) любит»; «Не пьет, а с добрыми людьми знается»; «...разве я зван не пообщаться за стопкой в праздник — так хорошо сидим!» (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени); «— Я сюда не ездил, а общаться... Слушайте! Э-эй, господа! — Володька постучал вилкой по бутылке. — Слушайте, а давайте споем? Русское. Помните, как мы пели классно. Давайте?» (Р. Сенчин. Конец сезона) (см. прим. 3).

Русские коммуникативные категории и концепты, такие как общение, разговор по душам, выяснение отношений эндемичны и отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских). Если беседа идет натушно, трудно, то русский человек постарается, скорее всего, завершить общение. В словарях В. И. Даля мы находим довольно много поговорок и пословиц, характеризующих беседу и общение: Не для чего другого, прочего иного, как для единой единственности и совершенного компанства. Красна речь слушаньем (а беседа смиреньем). Сядем рядком да поговорим (да перетолкуем) ладком. И невелика беседа, да честна. Красна поле пшеном, а беседа умом. Душа душу знает. Душа с душой беседует. В умной беседе ума набраться, в глупой — свой растерять. Беседа дорогу коротает, а песня — работу. [1; 2]

В соответствии с параметрической моделью голландского социолога Г. Хофштеде, Германия и Россия имеют разные позиции по всем культурным измерениям. Немецкая культура характеризуется как индивидуалистская, с доминирующей маскулинностью, малой дистанцией власти и относительно невысокой терпимостью к неопределённости. В русской культуре на фоне немецкой традиционно сильны коллективистские тенденции, большая дистанция власти, преобладают феминистские ценности. Порог терпимости к неопределённости по индексу мало отличается в обеих культурах, но имеет в реальности разные формы выражения и свою специфику в проявлении. [3; 54]

Нас в первую очередь интересуют такие параметры измерений культуры как индивидуализм/коллективизм. Данные типизированные особенности двух культур можно рассматривать как основу для их сравнения.

Как носители индивидуалистских и коллективистских ценностных представлений, немцы и русские по-разному ведут себя, сотрудничая в тех или иных структурах. Как правило, немецкие коллеги предпочитают дискуссионность общения, допуская конфликтную тематику, стратегии конфронтации по отношению к мнению других, критический подход к выработке решений. Характерно для них чёткое разграничение проблемы и личности, что часто идентифицируется в русской среде, для которой смешение межличностных отношений и служебных ситуаций не редкость. Русские считают, что на работе одних служебных отношений недостаточно, их надо подкреплять личными отношениями между членами коллектива. Личные связи могут играть едва ли не решающую роль, например, в выборе партнера по бизнесу. Русские предприниматели заводят новых партнеров неохотно, с опаской («Старый друг лучше новых двух»). Неформальные отношения преобладают практически во всех областях, дружба

и родство имеют значимую ценность. Поэтому часто бывает почти невозможно провести четкую разграничительную линию между чисто личными и чисто рабочими отношениями.

Эффективность для немецких коллег заключается преимущественно в правильности, полезности и качестве принятого решения, а не в соблюдении статусной иерархии и обеспечении бесконфликтности общения, что часто встречается в русской коммуникации.

Большие различия в коммуникативном поведении русской и немецкой лингвокультурных общностей можно установить, если проанализировать отношение русских и немцев к соблюдению неприкосновенности личной территории. «Территория» как социолингвистический термин обозначает личное пространство, время, а также информационное, или когнитивное, пространство.

Немцы, в отличие от русских, гораздо больше заботятся о защите своей территории. Причем для них также важна неприкосновенность чужой территории, поэтому в общении немцы более сдержанны, малоинформированны, отвечают «не знаю» на многие вопросы, не относящиеся непосредственно к их занятиям.

В немецкой лингвокультурной общности не принято вмешиваться в дела других, обращаться с просьбами к незнакомым. Таким образом, анонимность — одна из основных доминантных особенностей общения немцев.

Напротив, русские, несмотря на бытовую неулыбчивость и даже некоторую угрюмость, считаются общительным народом. Любовь к общению проявляется через допустимость обсуждения в коллективе сугубо личных проблем человека, а также возможность говорить практически на любые темы (см. прим. 5).

Как справедливо отмечает А. В. Павловская, «общение человека с человеком в России, даже на деловом уровне, всегда очень личное. Расспросы, касающиеся личных дел, чувств, состояния души столь же обычны, сколь и рассказы о себе» [5, 20]. В общении русские охотно высказывают свое мнение по тому или иному вопросу, любят давать всевозможные советы и рекомендации как знакомым, так и незнакомым людям, будь то советы-подсказки, настоятельные советы-предупреждения, советы-рекомендации врача, побуждающие пациента к определенному поведению или советы-побуждения, предполагающие конкретные указания: Пройдите вперед! Уберите сумку! У Вас шнурок развязался. Ваш ребёнок сейчас варежку потеряет. У Вас пальто запачкалось. У Вас пакет порвался. А Вы уберите сумку наверх. А Вы возьмите ребёнка на колени.

В русской коммуникативной культуре практически отсутствует невмешательство как недопустимость вторжения в личную жизнь собеседника без его разрешения. Фактически каждый русский может заговорить с каждым, может вмешаться в дела каждого. Это проявление коллективизма, соборности русского менталитета.

Немцы, в свою очередь, предпочитают давать советы исключительно знакомым и родным. Им несвойственно вмешиваться в дела других людей, давать какие-либо рекомендации, делать замечания.

Проиллюстрируем такую особенность немецкого и русского общения примерами из личного опыта и наблюдений друзей. Моя подруга Алла Оверст работала в Германии, убирала в одной семье, по-немецки

«putzen» и наблюдала следующую ситуацию: мама собирается с сыном (10 лет) выйти на улицу. Мальчик хочет надеть шорты, хотя, как говорит мама, на улице прохладно. Но сын все-таки делает по-своему. Женщина больше не дает сыну никаких советов, рекомендаций, не уговаривает его одеться теплее. Когда они выходят на улицу, она, конечно же, замечает, что сыну холодно, но опять, с ее стороны никаких упреков, советов, какие могли бы последовать в русской семье: «Я же тебе говорила... Сколько раз я тебе говорила, а ты..., Нужно было меня слушать ... и т.д.» Такой пример показывает, что даже своим детям немцы стараются не давать советов и не делать им замечаний, не стремятся вторгаться в их личное пространство, уважают их собственное мнение, даже, если считают его ошибочным.

У меня гостила швейцарка Маргрит Пфистер, доцент лингвистики (72 года), проживающая в Германии. Моя мама (ей 62 года), стараясь проявить заботу и внимание к иностранной гостье, постоянно напоминала ей, что одеться нужно теплее, если она считала, что шарф и кофта Маргрит не соответствуют погоде, она активно предлагала вещи из моего гардероба, настаивала на том, что нужно взять перчатки и т.д. Маме казалось, что нельзя оставлять Маргрит без внимания, «это нехорошо, не по-людски, что о нас подумают», поэтому она сопровождала ее буквально на каждом шагу, беседовала с ней на разные темы, чтобы развлечь, «чтоб она не скучала», (Маргрит владеет несколькими иностранными языками, в том числе и русским, поэтому для общения, не было, практически никаких проблем), показывала многочисленные фотографии из семейного альбома, (кстати, немцев удивляет, почему русские, когда к ним приходят гости, часто с гордостью демонстрируют личные фотографии, отводят для этого много времени). Такое коммуникативное поведение характерно для русской культуры, особенно для пожилых людей. Русские стремятся окружить гостей заботой, особенно иностранцев, нарушая при этом неприкосновенность их личной территории.

А. Личев (Litschev, A.), описывая в путеводителе «Russland verstehen» («Понять Россию») особенности русского гостеприимства, считает, что когда русские принимают иностранного гостя, они сопровождают его на каждом шагу, причем круглые сутки. Очевидно, что на взгляд русских, иностранные гости — это беспомощные создания, которые самостоятельно и шагу ступить не могут, не способны сами принять решение. Прежде всего, гость должен быть хорошо накормлен и напоен, должен быть достаточно тепло одет и не должен перепутать вид транспорта. И если гостю иногда хочется уйти в свою комнату (если таковая имеется), у хозяев сразу появляется подозрение, что ему может быть там одиноко (см. прим. 6).

Одна из ярких особенностей коммуникации в системе русской культуры — существенная разница в стиле общения со «своими» и «чужими». Разделение на «своих» и «чужих» имеет здесь, как отмечает Ю. Рот (J. Roth), функцию поддержания групповой идентичности (J. Rot).

Это выражается, например, в чрезмерной опеке иностранных гостей, особой предупредительности к ним и подчёркнутом выделении их во всём. Подобное поведение часто воспринимается представителем

ми немецкой культуры, как излишняя навязчивость, покушение на их самостоятельность и автономию.

Русские всегда общаются с иностранцами по-другому, чем с членами своих групп. В отличие от русских, индивидуалистически ориентированные немцы не делают больших различий между отношениями внутри группы и вне группы. Однако в немецкой культуре идентификация с группой и зависимость от неё намного меньше, чем в коллективистской русской культуре. Эмоционально индивидуалисты обособлены от окружающих и имеют склонность к уединению. Это позволяет им чувствовать себя комфортно в любом окружении или в одиночестве. [10]

Поскольку немцы ощущают себя, прежде всего, как индивидуумы, лишь затем как члены какой-либо группы, в немецкой культурной традиции высоко ценится зона личной автономии (см. прим. 4).

Примером нарушения неприкосновенности личной территории адресата в русском коммуникативном поведении является частое использование так называемых «нескромных вопросов», касающихся возраста, зарплаты, религиозных взглядов, а также интимной жизни собеседника. Для русских такие вопросы вполне естественное проявление дружелюбного интереса к подробностям жизни собеседника, форма демонстрации внимания.

Отношение к нарушению личной территории в русской лингвокультурной общности более терпимое, чем у немцев. В свою очередь, среди доминантных особенностей общения немецкой лингвокультурной общности следует выделить анонимность, сдержанность, замкнутость, неискренность, формальную приветливость, скромность.

Это проявляется как на уровне вербальных, так и невербальных сигналов. В частности, немецкое речевое общение отмечено рядом коммуникативных табу, речевого и тематического характера, «охраняющих» границы индивидуального «пространства» личности (см. прим. 5).

Актуальность тем общения, культуры общения в Германии подтверждается наличием многочисленных сайтов, где представлена интересная информация, результаты исследований по проблемам общения и обсуждения их на различных форумах, чатах.

Мы представим результаты одного из исследований, проведенного в августе 2008 институтом демографии Алленсбаха по поручению журнала «Bild der Frau» и известной марки кофе Jacobs Krönung. Информация на сайт была добавлена Мириам Холлштейн 26 февраля 2009 года под заголовком «Deutsche reden gern über sich — nicht über Sex» (Немцы охотно говорят о себе, но не о сексе). Было опрошено 1843 респондента в возрасте с 14 до 60 лет и старше и получены поразительные результаты: «Немцы не такие, как о них часто говорят, а общительные и очень любят общаться», — утверждает руководитель вышеназванного института проф. докт. Ренате Кёхер в своем представлении исследования в Берлине (см. прим. 10).

Как выяснилось, больше всего немцы любят говорить о личном окружении («новости из круга друзей и знакомых»), что составляет 73%, напротив, такие темы общения как секс, зарплата для большинства табу — 64% и 61% соответственно, что на 3% и 4% больше, чем в 2005 году (61% и 57%), то есть для немцев эти темы находятся под еще большим запретом. О сексе неохотно говорят даже со своими лучшими

друзьями, потому что считают эту тему слишком интимной для обсуждения, это же касается личных финансов и взаимоотношений. Неприятными темами также являются денежные и семейные проблемы (48% и 39% соответственно), смерть и тяжелые болезни (33% и 22%), религиозные убеждения и политическая позиция (18% и 12%).

Самой актуальной темой для общения, как было уже сказано, считается не погода, как многие, однако, часто думают, а новости из круга друзей и знакомых (73%), далее следуют изменение цен (68%) и бытовые, повседневные проблемы (64%). Немцы больше любят обсуждать телевизионные передачи (47%), чем говорить о детях и своем партнере (44%). Политика только для 38% опрошенных является постоянной темой для беседы.

С активным использованием современных средств коммуникации, таких как мобильный телефон и интернет, между представителями разных поколений наблюдается значительный разрыв в выборе вида общения. В то время как для 70% респондентов в возрасте от 45 лет и старше актуальным видом коммуникации все еще остается непосредственное личностное общение, из возрастной категории 14-19 лет так считают только 36%. Молодежь предпочитает общаться в интернет-чатах, использовать электронную почту и SMS.

Хотя результаты последнего исследования и пытаются опровергнуть тот стереотип, что немцы необщительные, сдержанные, замкнутые люди, но все же по сравнению с русскими, немцы не так активны в общении, у них больше коммуникативных табу. Для русского общения количество тематических и речевых табу невелико, причем и имеющиеся табу скорее мягкие, чем жесткие. Например, не принято говорить о проблемах секса в присутствии детей; за столом не принято говорить о проблемах с желудком.

У русских принято разговаривать с попутчиками в поездах дальнего следования, в дальней дороге, изливать душу, рассказывая незнакомым людям даже интимные вещи. Для немцев такое поведение не характерно, так как будучи представителями индивидуалистской культуры, они стараются не вторгаться в чужое личное пространство и вместе с тем защищают свою автономию, не позволяя другим нарушать границы своей территории.

В целом у русских допустимо и даже принято регулировать действия других в общественном транспорте, в любой очереди, при неправильном поведении детей, молодежи. Важным проявлением регулятивности русского общения является наличие русского акта замечания и высокая частотность данного типа речевого акта в русском коммуникативном поведении. Представителям немецкой культуры это несвойственно.

Можно привести еще множество примеров национальных особенностей общения немцев и русских. Нам кажется, что необходимо активно продолжать исследование в этой области, чтобы лучше понимать и плодотворно сотрудничать с представителями немецкой культуры, что, несомненно, внесет свой вклад в дальнейшее развитие отношений между нашими народами, в котором заинтересованы обе стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа. М., 1957.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т./Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998.
3. Корнеева, Л. И. Межкультурная компетенция как условие успешной профессиональной деятельности российских менеджеров // Вестник УГТУ-УПИ. — 2004. — № 10. — С. 54-61.
4. Кочетков В. В. Психология межкультурных различий. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 416 с.
5. Павловская, А. В. Как иметь дело с русскими. Путеводитель по России для деловых людей. М.: изд-во МГУ, 2003. — 96 с.
6. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение/Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 328 с.
7. Шаманова, М. В. Психолингвистические методы изучения коммуникативной категории общение в русском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2004. — № 2. — С. 96-105.
8. Шаманова, М. В. Когнитивная интерпретация результатов психолингвистического описания лексемы общение в русском языке// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 133-139.
9. Ясперс К. Современная буржуазная философия. М., 1972. — С. 324-327.
10. Roth, J.: Wir und die Anderen: Deutschrussische Kommunikation im Postsozialismus/In: Ehlich E./Scheiter S.: Interkulturelle Kommunikation analysieren. Bedingungen, Ziele, Verfahren. Muenchner Beitrage zur Interkulturellen Kommunikation. Bd. 9 (1998).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Löwe, V. KulturSchock Russland (2004). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.reller-rezensionen.de/reiseliteratur-bildbaende/loewe-russland.htm>
2. Добряк, И. В. Диалог культур и русско-немецкие связи. Русская и европейская философия: пути схождения. Электронный ресурс. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/dobryak/ruseur_12.html
3. Шаманова, М. В. Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории общение) (2009). Электронный ресурс. Режим доступа: http://dibase.ru/article/02032009_shamanovamv/3
4. Куликова, Л. В. Особенности русско-немецкой коммуникации как отражение конфронтации национальных коммуникативных стилей (2004). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/02/kulikova.pdf>
5. Газизов, Р. А. Русское коммуникативное поведение в сравнении с немецким в свете теории сохранения лица. (2009). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bashedu.ru/vestnic/2009-2/18.pdf>
6. Litschev, A. Russland verstehen. (2001). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.reller-rezensionen.de/sachbuch/litschev-russland-verstehen.htm>
7. Deutsche reden gern über sich — nicht über Sex. (2009). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.welt.de/politik/article3280316/Deutsche-reden-gerne-ueber-sich-nicht-ueber-Sex.html#article_comment